

Санкт-Петербургская  
православная духовная академия  
*Архив журнала «Христианское чтение»*

## Школа и жизнь

Циркуляры г. министра народного просвещения от 1 и 2 авг.: 1). О введении новых учебных планов по древним языкам в мужских гимназиях; 2). О составлении преподавателями подробных программ преподавания учебных предметов; 3). О деятельности педагогических советов и хозяйственных комитетов средних учебных заведений и 4) Об отмене летних каникулярных работ учеников средних учебных заведений

*Опубликовано:*

*Христианское чтение. 1900. № 10. С. 645-655.*

© Сканирование и создание электронного варианта:  
Санкт-Петербургская православная духовная академия  
([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)), 2009. Материал распространяется на основе  
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием  
авторства без возможности изменений.



СПбДА  
Санкт-Петербург  
2009

## ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

Циркуляры г. министра народнаго просвѣщенія отъ 1 и 2 августа: 1) о введеніи новыхъ учебныхъ плановъ по древнимъ языкамъ въ мужскихъ гимназіяхъ; 2) о составленіи преподавателями подробныхъ программъ преподаванія учебныхъ предметовъ; 3) о дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ среднихъ учебныхъ заведеній и 4) объ отмѣнѣ лѣтнихъ каникулярныхъ работъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

---

Реформа средней свѣтской школы начинается уже мало-помалу осуществляться. Подготовительныя къ реформѣ цѣлесообразныя распоряженія министерства, которое изъ всѣхъ учебныхъ округовъ привлекло къ обсужденію учебно-педагогическихъ и другихъ сопряженныхъ вопросовъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу и заинтересованныхъ, давали уже надежду на плодотворность реформы и ея успѣхъ,—о чемъ, конечно, нечего и мечтать, когда столь трудное, сложное и во всѣхъ отношеніяхъ важное дѣло, какъ преобразование учебныхъ заведеній производится чисто кабинетнымъ способомъ. Теперь изъ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 1 и 2-го августа настоящаго года мы можемъ видѣть, что жизненная постановка реформы уже даетъ себя знать новой жизненной струей въ учебно-педагогической атмосферѣ.

Первый циркуляръ за № 20,085 касается введенія новыхъ учебныхъ плановъ по древнимъ языкамъ въ мужскихъ гимназіяхъ. Циркуляръ начинается слѣдующими строками, въ которыхъ кратко сообщается о движеніи преобразовательнаго дѣла: „учрежденная въ текущемъ году съ высочайшаго соизволенія комиссія по вопросамъ средней общеобразовательной школы выработала многочисленныя предположенія о мѣрахъ улучшенія сказанной школы. Большинство этихъ предположеній потребуетъ законодательныхъ мѣръ и продолжительнаго времени для ихъ окончательной разработки. Другія

предположенія достаточно разработаны самой комиссіей и могут быть осуществлены властью министра. Таковы правила объ экзаменахъ. Они будутъ изданы осенью сего года по полученіи заключеній попечительныхъ совѣтовъ по этому предмету. Наконецъ, нѣкоторыя изъ предположеній комиссіи выяснены настолько, что могутъ быть осуществлены теперь же. Къ числу ихъ принадлежатъ новые учебные планы по древнимъ языкамъ“. Такимъ образомъ, дѣло преобразования движется не быстрымъ, но за то вѣрнымъ ходомъ. Не сразу производится ломка во всѣхъ частяхъ, но постепенно измѣняется постановка дѣла тамъ, гдѣ съ увѣренностью можно произвести полезное измѣненіе. Здѣсь прежде всего выступаетъ назрѣвшій вопросъ о преподаваніи классическихъ языковъ. Препровождая учебные планы по этимъ предметамъ, министерство считаетъ необходимымъ дать слѣдующія указанія.

1) „Педагогическіе совѣты должны принять къ руководству предлагаемые планы съ начала предстоящаго 1900—1901 учебнаго года, а начальники учебныхъ заведеній—предложить преподавателямъ составить подробныя программы преподаванія этихъ предметовъ... Программы составляются на основаніи учебныхъ плановъ и строго соотносятся съ точнымъ количествомъ времени, приходящимся въ учебномъ году на уроки того или другого языка, а равно съ силами учениковъ и даннымъ составомъ классовъ. Онѣ разсматриваются предварительно въ предметныхъ комиссіяхъ, вносятся съ ихъ замѣчаніями на разсмотрѣніе и одобреніе педагогическаго совѣта и представляются на утвержденіе попечителя учебнаго округа, вмѣстѣ съ заключеніемъ совѣта и необходимыми поясненіями.

2) Въ предлагаемыхъ планахъ не указано опредѣленнаго грамматическаго матеріала для старшихъ классовъ. Преподаватели должны знакомить учениковъ съ синтаксическими явленіями, по мѣрѣ надобности, при разборѣ избранныхъ текстовъ, и отъ времени до времени приводить, гдѣ нужно, накопившійся грамматическій матеріалъ въ систематическій порядокъ. Время, выгаданное отъ уроковъ, посвящаемыхъ нынѣ прохожденію грамматическихъ курсовъ въ старшихъ классахъ, употребляется главнымъ образомъ на изученіе текстовъ.

3) Еще въ 1890 г. министерство разъяснило, что переводы съ русскаго языка на древніе должны быть употребляемы лишь какъ дидактическое средство. Считаю нужнымъ еще разъ указать на это и подтвердить, что экстемпоралии, какъ средство учебнаго контроля, должны быть устранены изъ школьной практики какъ не достигающія своей цѣли. По заявленію многихъ членовъ вышеупомянутой комиссіи и по почти единогласному отзыву директоровъ и преподавателей, съ которыми я имѣлъ случай неоднократно бесѣдовать при посѣщеніи гимназій въ разныхъ учебныхъ округахъ, экстем-

порали на практикѣ, даже и послѣ распоряженія 1890 г., служили только для подготовленія учениковъ къ письменнымъ работамъ на экзаменахъ, каковыя работы затѣмъ въ округѣ являлись мѣриломъ достоинства самихъ преподавателей. Вслѣдствіе этого сіи послѣдніе старались возможно болѣе упражнять своихъ учениковъ въ письменныхъ работахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно усиливали грамматическіе курсы, отчего отодвигалось на второй планъ достиженіе главной цѣли преподаванія древнихъ языковъ, т. е., пониманія древнихъ авторовъ. Въ виду сего я считаю нужнымъ съ наступающаго учебнаго года на экзаменахъ отмѣнить письменныя испытанія по древнимъ языкамъ, а въ теченіе года за письменными упражненіями, какъ указано выше, сохранить исключительно дидактическое значеніе, употребляя ихъ не часто и въ ограниченномъ объемѣ.

4) Необходимо указать преподавателямъ древнихъ языковъ, что уроки преподавателя русскаго языка не освобождаютъ ихъ отъ обязанности разъяснять, по мѣрѣ надобности, разнаго рода явленія изъ области русскоѣй грамматики и стилистики, независимо отъ того, были ли подобныя явленія разъяснены на урокахъ русскаго языка. Такимъ образомъ, настоящимъ распоряженіемъ педагогическимъ совѣтамъ и преподавателямъ дается возможность поставить преподаваніе древнихъ языковъ въ возможно лучшее положеніе, но, вмѣстѣ съ этимъ, на нихъ же возлагается и отвѣтственность за успѣшность ихъ учениковъ<sup>4</sup>.

Въ этомъ циркулярѣ прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе, конечно, рекомендуемая новая постановка древнихъ языковъ въ гимназіяхъ. Прежній порядокъ вещей, при которомъ цѣль не достигалась, потому что средство превращалось въ цѣль, теперь упраздняется. И прежде, пожалуй, цѣлью изученія греческаго и латинскаго языковъ считалось въ концѣ концовъ пониманіе древнихъ авторовъ. Для этой цѣли изучались грамматика и синтаксисъ со множествомъ правилъ и исключеній, для вящаго укрѣпленія послѣднихъ въ памяти учениковъ дѣлались переводы съ древняго языка на русскій и съ русскаго на древній, предполагалось что, вооруженный такими свѣдѣніями ученикъ отлично разберется въ Цицеронѣ и въ Демосенѣ и т. д. Но такъ какъ эта цѣль была удалена отъ рассчитанныхъ на нее средствъ на цѣлые годы, то естественно, что только дальновидными и постоянно къ себѣ внимательными учителями она не могла забываться, среди трудовъ и заботъ по снабженію учениковъ всѣмъ арсеналомъ могущихъ пригодиться для достиженія сей цѣли свѣдѣній. Учителя же менѣе дальновидные, менѣе опытные, менѣе разумные и менѣе внимательные съ ревностью, достойной лучшаго удѣла, слѣдали изъ средства цѣль, превратили всѣ эти правила и исключенія, которыми существующіе учебники наполнены съ предусмотрительностью Коробочки и Плюшкина

взятыхъ вмѣстѣ, въ нѣчто самоцѣнное; мучили ими учениковъ, мучили и себя; забывъ о языкѣ классиковъ, къ пониманію котораго должно подготовить учениковъ, они съ великимъ вниманіемъ и любовью штудировали языкъ отечественныхъ латинскихъ и греческихъ грамматурговъ, изоощравшихся въ творчествѣ фразъ для переводовъ съ латинскаго или греческаго на русскій и обратно.

Особенно посчастливилось, на несчастіе для учащихся, этимъ обратнымъ переводамъ съ русскаго на одинъ изъ древнихъ языковъ.

Вмѣсто того, чтобы служить однимъ изъ побочныхъ пособій для изученія грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ, переводы съ русскаго на латинскій и греческій сдѣлались чѣмъ то вродѣ самостоятельнаго учебнаго предмета: имъ посвящается множество часовъ въ теченіи года, для нихъ устроятся спеціальныя экзамены, рѣшающіе судьбу ученика при переводѣ въ слѣдующій классъ, они, наконецъ, „являлись мѣриломъ достоинства самихъ преподавателей“. Словомъ дѣло обстояло такъ, какъ будто бы имѣлось въ виду научить учениковъ говорить или писать сочиненія по-латыни и по-гречески. Если правила и исключенія должны были приготовить ихъ къ пониманію рѣчи Цицерона и Демосеена, то экстемпоралии какъ будто бы были рассчитаны на тотъ случай, если Цицеронъ и Демосеенъ или кто-либо изъ ихъ согражданъ пожелалъ бы, въ свою очередь, послушать рѣчей воспитанниковъ классическихъ нашихъ гимназій. Но итоги отъ такой постановки дѣла были плачевныя. Пониманія древнихъ авторовъ не достигалось, потому что слишкомъ отрѣшенно отъ нихъ изучались правила и исключенія; въ свою очередь, и эти послѣднія изучались съ неохотою и неуспѣхомъ, ибо изученіе ихъ казалось ученикамъ безцѣльнымъ. Происходила напрасная трата времени и силъ, вызвавшая въ недавнемъ прошломъ вполне естественный протестъ въ печати.

Новыя планы въ министерскомъ циркулярѣ ставятъ дѣло на требуемую здоровой педагогикой почву: снимаютъ съ экстемпоралий не принадлежащее имъ по праву достоинство и низводятъ ихъ на приличествующее мѣсто; грамматика и синтаксисъ изучаются не безъ разбору и не во всемъ своемъ объемѣ (подъ гнетомъ мысли, можетъ быть пригодится то правило или то исключеніе), а „по мѣрѣ надобности, при разборѣ избранныхъ текстовъ“; на изученіе текстовъ же употребляется выгаданное отъ такой постановки свободное время. Такимъ образомъ, преподаваніе классическихъ языковъ идетъ прямо къ намѣченной цѣли, не уклоняясь въ погоню за ненужными задачами и не заслоня цѣли средствами.

Но новая пора наступила для классическихъ гимназій, наши же духовныя семинаріи и училища въ дѣлѣ изученія древнихъ языковъ переживаютъ еще прежній, осужденный циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія, порядокъ

вещей. Пишущему эти строки пришлось случайно натолкнуться на ученика духовнаго училища, переступавшаго изъ 2-го класса въ 3-й, но задержаннаго переэкзаменовкой по греческому и латинскому языкамъ, причѣмъ по латинскому назначена была учителемъ *письменная переэкзаменовка*. Съ греческимъ языкомъ мальчикъ повидимому справился, но съ подготовкой по „латинскому письменному“ происходило нѣчто полутрагическое. Мальчикъ крайній сангвиникъ и потому удержать полнаго своего вниманія на переводѣ фразъ, при всѣхъ побужденіяхъ внѣшняго и внутренняго свойства не можетъ: и матерія скучна, да и лѣтъ даетъ себя знать. И вотъ, наряду съ фразами, переведенными безукоризненно, встрѣчаются неправильно переведенныя. Разслѣдованіе дѣла показывало, что неправильность перевода зависитъ не отъ незнація соответствующихъ правилъ, а отъ недостатка внимательности, и стоило только сказать: здѣсь неправильно. какъ ученикъ поправлялъ переводъ, какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ, зная правила грамматики, этотъ ученикъ все таки рисковалъ провалиться на экзаменѣ и не перейти въ слѣдующій классъ. Учитель, его оставившій, можетъ быть счелъ бы себя „строгимъ, но справедливымъ“. Но гдѣ же тутъ справедливость? И гдѣ, нужно прибавить, разумно педагогическіе резоны? Во первыхъ, самая переэкзаменовка по письменному упражненію изъ латинскаго языка представляетъ что то очень странное. Устный экзаменъ ученикъ выдержалъ удовлетворительно, т. е. требуемая въ 2-мъ классѣ граматическія знанія признаны достаточно усвоенными, чтобы перейти въ слѣдующій классъ, чего же больше нужно? Оказывается, мало: нужно еще написать удовлетворительный переводъ съ русскаго на латинскій и для этого на подготовку убить всю вакацію. Для чего? Для того, чтобы приобрѣсти умѣніе говорить правильною латинскою рѣчью? Этой цѣли, надо полагать, не имѣлъ въ виду и самъ „строгій, но справедливый“ педагогъ. Для того, чтобы впоследствии понимать древнихъ латинскихъ авторовъ? Но ясно, что такому пониманію переводы съ русскаго на латинскій могутъ содѣйствовать не прямо, а косвенно, именно укрѣпляя ученика въ знаніи граматическихъ правилъ, изученныхъ устно. Ученикъ выучилъ, напр. 2-е склоненіе и перевелъ для укрѣпленія выученнаго въ памяти нѣсколько фразъ съ латинскаго на русскій, а чтобы было еще крѣпче, его заставляють перевести нѣсколько фразъ и съ русскаго на латинскій. Тоже самое при изученіи синтаксическихъ правилъ. Самъ по себѣ такой пріемъ какъ вспомогательный не лишень значенія,—но именно какъ вспомогательный, т. е. доколѣ ученикъ не укрѣпился въ граматическихъ свѣдѣніяхъ, но разъ это достигнуто, разъ познанія его признаны удовлетворительными, то экстеморалии уже не нужны. Если же учитель послѣ удовлетворительнаго устнаго экзамена даетъ переэкзаменовку по письменному упражненію, то онъ

придаетъ послѣднему какое то самоцѣнное достоинство, изъ средства превращаетъ его въ цѣль. Но тогда почему же давать непременно переводъ съ русскаго на латинскій, а не наоборотъ? Въ томъ то и бѣда, что преподаватели древнихъ языковъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ не всегда ясно сознаютъ и помнятъ, для какой цѣли проходятъ они съ учениками курсъ грамматики и синтаксиса; отсюда и указанная ненормальность. Во-вторыхъ, нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что переводы съ русскаго на латинскій даже и у хорошихъ, несомнѣнно знающихъ учениковъ не всегда выходятъ правильными, особенно на экзаменскихъ упражненіяхъ: отчасти по причинѣ неспокойнаго состоянія духа, а главнымъ образомъ по недостатку вниманія, столь обычному въ дѣтскомъ возрастѣ. Искоренить этотъ недостатокъ можно, конечно, не сразу, но постепенно, путемъ всесторонняго воспитательнаго воздѣйствія. Письменные упражненія съ русскаго на латинскій, разумѣется, могутъ служить однимъ изъ такихъ воспитывающихъ вниманіе средствъ, но отсюда опять таки не оправдываются переэкзаменовки по этимъ упражненіямъ. За одно лѣто вниманія не воспитаешь, да и въ рѣдкихъ случаяхъ учитель латинскаго языка, давая подобную переэкзаменовку, имѣетъ въ виду эту воспитательную цѣль: ему лишь бы написано было безъ ошибки, съ вниманіемъ ли, безъ вниманія ли. А между тѣмъ ученикъ живого темперамента чрезъ это ставится прямо въ рискованное положеніе. Можетъ выучить и знать всю грамматику, можетъ прописать всѣ каникулы переводы съ русскаго на латинскій и все же на экзаменѣ прорваться. Послѣ онъ самъ замѣтитъ свою ошибку и тотчасъ же сдумаетъ исправить ее, но будетъ уже поздно: нужно было на эту ошибку въ свое время обратить вниманіе. И за грѣхъ болѣе возраста и темперамента, чѣмъ воли и усердія, несчастный мальчикъ, потерявшій каникулы, долженъ потерять еще годъ ученія, и можетъ быть совершенно бесполезно: неизвѣстно, поубавится ли у него разсѣяности и живости, но грамматическій курсъ ему уже извѣстенъ—переизвѣстенъ. Если учитель, оставившій его на второй годъ въ томъ же классѣ, полагаетъ, что поступилъ „строго, но справедливо“, то нельзя сказать, чтобы это было разумно строго и разумно справедливо. Нами взятъ частный случай изъ практики духовныхъ училищъ, но онъ—только проявленіе общей ненормальной постановки дѣла, въ классическихъ гимназіяхъ уже отживающей свой вѣкъ.

Другой пунктъ, обращающій на себя вниманіе въ министерскомъ циркулярѣ за №20085, предоставленіе преподавателю значительной свободы и самостоятельности въ веденіи своего дѣла. Въ циркулярѣ—№20087 этотъ пунктъ разъясняется довольно опредѣленно. Напомнивъ статью гимназическаго устава, по которой законъ, опредѣляя извѣстныя границы, „въ чертѣ ихъ не только предоставляетъ, но вмѣняетъ

въ обязанность преподавателей составленіе подробныхъ программъ преподаванія порученныхъ имъ предметовъ“, циркуляръ продолжаетъ: „это толкованіе закона, правильно понимаемое и исполняемое, должно приносить существенную пользу дѣлу, привлекая преподавателя къ живому и дѣятельному участию въ разрѣшеніи учебныхъ вопросовъ и давая ему возможность ставить свое преподаваніе въ соотвѣтствіе съ условіями даннаго положенія дѣла, составленіе же программъ на основаніи учебнаго плана и представленіе ихъ на обсужденіе педагогическаго совѣта и утвержденіе высшаго начальства достаточно обезпечиваютъ школу отъ нежелательныхъ увлеченій и промаховъ и злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ. Призывая преподавателей къ исполненію возложенной на нихъ обязанности, нахожу необходимымъ пояснить при этомъ, что *примѣрные программы министерства и должны разсматриваться лишь въ качествѣ примѣрныхъ, а не обязательныхъ: онѣ должны служить преподавателямъ лишь пособіемъ для ихъ собственныхъ программъ.* При самомъ составленіи программъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы онѣ были строго сообразованы съ учебными планами, составомъ классовъ, силами учениковъ и количествомъ учебнаго времени, рассчитываемаго не только по числу учебныхъ дней, но и по точному числу часовъ, приходящихся на тотъ или другой предметъ въ предстоящемъ учебномъ году. Преподаватель можетъ при этомъ дѣлать сокращенія въ однихъ отдѣлахъ и расширять другіе, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ пропускать существеннаго и главнаго, а въ особенности того, что важно и необходимо для дальнаго успѣшнаго изученія предмета. *Преподавателямъ и педагогическимъ советамъ слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду старую истину, что ихъ задача состоитъ не въ томъ, чтобы наполнить умъ ученика возможно большимъ количествомъ свѣдѣній, а въ томъ, чтобы приучить его работать сознательно, отчетливо и настойчиво.* Располаясь въ указанныхъ границахъ учебнымъ матеріаломъ, преподаватель долженъ сознавать, что онъ несетъ отвѣтственность какъ въ томъ случаѣ, если проходимый курсъ будетъ усвоенъ учениками поверхностно и недостаточно, такъ и въ томъ, если они будутъ обременены непосильною работою. Съ своей стороны педагогическіе совѣты, при разсмотрѣніи и одобреніи программъ, должны имѣть въ виду, что такая же отвѣтственность не въ меньшей мѣрѣ падаетъ и на нихъ. Наоборотъ, преподавателямъ не слѣдуетъ ставить въ вину, если, достигнувъ въ возможной степени главной вышеуказанной цѣли школы, они вынуждены были при исполненіи программъ, по недостатку времени, опустить нѣкоторыя второстепенныя свѣдѣнія“.

Каждымъ преподавателемъ, ревнующимъ о своемъ дѣлѣ, этотъ циркуляръ несомнѣнно будетъ привѣтствованъ. Однимъ изъ главныхъ тормазовъ преподаванія служить именно от-



сутствіе той свободы и самостоятельности въ своемъ дѣлѣ, которыя теперь даются преподавателю министерскимъ циркуляромъ. Кому изъ учащихъ не приходилось испытывать неудобствъ отъ рабскаго слѣдованія установленнымъ программамъ и одобреннымъ учебникамъ? Кто не скорбѣлъ сердцемъ отъ нерѣдкаго несоотвѣтствія этихъ программъ, иногда представляющихъ плодъ единоличнаго и въ большинствѣ случаевъ кабинетнаго измышления людей, и далеко и высоко отстоящихъ отъ средней школы,—несоотвѣтствія и съ нуждами жизни, и со степенью развитія учениковъ, и съ количествомъ учебныхъ часовъ и съ требованіями педагогической постепенности? Особенно сильно чувствуется вся горечь отъ подобнаго несоотвѣтствія на первыхъ порахъ учительской дѣятельности, когда жива энергія, когда горить любовь въ сердцѣ и къ дѣлу и къ ученикамъ, когда еще крѣпка вѣра въ людей и идеалы, и хочется дѣйствительно „послужить человечеству“, и возмущается душа всякимъ препятствіемъ къ этому служенію и... ниспосылаются за все это щедрою рукою разнаго рода обуздыванія. Опущеніе несущественныхъ пунктовъ программы въ видахъ болѣе успѣшнаго прохожденія существенныхъ и развитія учениковъ, перестановка однихъ отдѣловъ въ цѣляхъ педагогической постепенности на мѣсто другихъ, перемѣна учебника и проч.—все это можетъ вызвать замѣчаніе и ближайшаго и неближайшаго начальства: „рекомендуется наставнику такому-то руководиться программой и объяснительною къ оной запискою“.

Такъ охлаждаются благіе порывы и прокладывается путь въ школьной рутинѣ и къ чисто чиновническому формализму въ жизненномъ дѣлѣ. Новое министерство народнаго просвѣщенія, всюду обнаруживая стремленіе въ своихъ преобразованіяхъ идти отъ жизни, а не отъ канцеляріи, и здѣсь остается вѣрнымъ себѣ: оно не возлагаетъ только обязанностей на преподавателей, а даетъ и права; оно не требуетъ только безпрекословнаго и ненаружимаго выполненія предписаннаго имъ, но даетъ мѣсто и преподавательской самостоятельности; очевидно не признавая себя всевѣдущимъ, оно дозволяетъ и учителю „смѣть свое сужденіе имѣть“ тамъ, гдѣ только учитель, лицомъ къ лицу стоящій предъ живою дѣйствительностью, и можетъ быть компетентнымъ.

Циркуляръ № 20,086 касается дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ циркулярѣ прежде всего констатируется тотъ фактъ что „названныя коллегіальныя учрежденія, которыя, по мысли законодателя, призваны вѣдать наиболѣе важныя дѣла школы и имѣть преобладающее значеніе при ихъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи, въ дѣйствительности, по разнымъ неблагоприятно сложившимъ обстоятельствамъ, частью не въ

полномъ объемѣ исполняютъ свои обязанности, а частью относятся къ нимъ формально. Интересы школы настоятельно требуютъ оживленія дѣятельности этихъ учреждений“. Дѣйствующими уставами гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ постановляется, что важнѣйшія дѣла, относящаяся до учебной и воспитательной части этихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ или комиссіяхъ. По точному смыслу относящихся сюда узаконеній, педагогическіе совѣты, дѣйствуя непосредственно или при помощи своихъ классовыхъ и предметныхъ комиссій, могутъ и должны оказывать самое рѣшительное вліяніе на ходъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ школѣ и не могутъ оправдывать своего устраненія отъ исполненія обязанностей внѣшними препятствіями. Въ частности, уставы предоставляютъ совѣтамъ широкія средства для воспитательнаго воздѣйствія на учащихся. „Внимательное наблюденіе школьной жизни должно подсказать, какія общія мѣры нужны для этого въ отношеніи всего заведенія и частныя въ отношеніи отдѣльныхъ классовъ и учениковъ. Съ этой точки зрѣнія поведеніе учащихся, ихъ направленіе, степень развитія, дурныя и хорошія стороны ихъ характера, личныя склонности, семейное положеніе, жизненная обстановка—словомъ все, что характеризуетъ воспитанниковъ или отражается на нихъ, должно быть предметомъ заботливаго вниманія и обсужденія педагогическихъ совѣтовъ при выборѣ той или иной мѣры. Въмѣстѣ съ заботами о нравственномъ воспитаніи учениковъ, педагогическіе совѣты должны принять на себя заботы о здоровьѣ и физическомъ развитіи ихъ. Напоминая права и обязанности педагогическихъ совѣтовъ, циркуляръ выражаетъ надежду, что, принявъ на себя главное руководство учебно-воспитательнымъ дѣломъ, они внесутъ въ него жизнь и оградятъ учебныя заведенія отъ сухого формализма, который въ противномъ случаѣ можетъ водвориться въ нихъ“.

Содержаніе этого циркуляра говоритъ само за себя. Намъ уже не разъ приходилось вести рѣчь о значеніи коллегіальнаго начала въ учебно-педагогическомъ дѣлѣ, чтобы останавливаться на важности сейчасъ изложенныхъ циркулярныхъ подтвержденій.

Циркуляръ за № 20,185 отмѣняетъ лѣтнія каникулярныя работы учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, установленныя въ 1873 году.

„Продолжительный опытъ показалъ, что эти обязательныя работы, состоящія главнымъ образомъ въ письменныхъ упражненіяхъ по разнымъ предметамъ, не достигаютъ своихъ цѣлей; а между тѣмъ, сокращая лѣтній отдыхъ учащихся, онѣ влекутъ за собою и многія другія нежелательныя послѣдствія. Весьма часто ученики исполняютъ заданныя работы не лѣтомъ, а уже послѣ начала ученія и во

вредъ послѣднему, причемъ многіе прибѣгаютъ къ списыванію требуемыхъ упражненій у товарищей; съ другой стороны, преподаватели, задавая работы, но относясь къ нимъ безъ должнаго сочувствія, въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на выполненіе ихъ лишь съ формальной стороны“. Однако, отмѣняя обязательныя лѣтнія работы, циркуляръ находитъ нежелательнымъ предоставлять учениковъ исключительно себѣ въ теченіе вакаціоннаго времени. „Слѣдуетъ воспользоваться этимъ временемъ для развитія индивидуальныхъ склонностей учащихся и облегчить имъ возможность проявленія самодѣтельности. Съ этою цѣлью классныя наставники и преподаватели, близко зная личныя особенности своихъ воспитанниковъ, должны принять на себя обязанность руководить ихъ своими совѣтами въ выборѣ чтенія или какого-либо иного занятія, въ составленіи плана задуманной работы, въ указаніи средствъ и способовъ ея исполненія и т. п. Само собою разумѣется, что всѣ подобныя занятія не могутъ имѣть принудительнаго характера: удовлетворяя личнымъ духовнымъ потребностямъ дѣтей, подростковъ и юношей, они должны оставаться совершенно свободными. Съ своей стороны, начальствующія въ учебныхъ заведеніяхъ лица и педагогическіе совѣты, дѣйствуя въ томъ же направленіи, могутъ принести существенную пользу воспитанникамъ, организуя для нихъ образовательныя прогулки, путешествія и какія-либо полезныя занятія и развлеченія, возможныя при данныхъ условіяхъ. Слѣдуетъ ожидать, что такого рода начинанія будутъ встрѣчены сочувствіемъ родителей учениковъ и помогутъ желательному сближенію семьи и школы; точно также начинанія эти не могутъ не приблизить другъ къ другу преподавателей и воспитанниковъ и не содѣйствовать установленію нравственной связи между ними, составляющей лучшій залогъ для преуспѣванія школы“.

Но по отношенію къ этому циркуляру нельзя не согласиться съ мнѣніемъ высказаннымъ въ хроникѣ „Вѣстника Воспитанія“ за сентябрь текущаго года (стр. 114—115).—„Это циркулярное предложеніе, говорится здѣсь, вполне отвѣчаетъ давно назрѣвшей и признанной потребности нашей средней школы. Къ сожалѣнію, оно намѣчаетъ лишь въ общихъ чертахъ какъ разъ такой вопросъ, который требуетъ болѣе подробныхъ указаній. Если бы положеніе нашихъ преподавателей было болѣе нормально, если бы они не были обременены трудомъ и удручены матеріальной необеспеченностью, если бы внѣшнія условія не препятствовали имъ принимать ближе къ сердцу интересы и нужды воспитанниковъ, тогда, конечно, никакихъ разъясненій по вопросу объ организаціи намѣчаемыхъ циркуляромъ лѣтнихъ занятій не потребовалось бы; тогда сами собою возникли бы и инициатива, и желаніе, и энергія, и дружная дѣятельность. Но пока этого нѣтъ, нужно считаться съ дѣйствительными условіями. Каж-

дый учитель въ настоящее время стремится лѣтомъ на отдыхъ, и лишь немногіе самоотверженные люди изъ учителей не сочтутъ для себя тяжкимъ гнетомъ необходимость посвящать и лѣтнее время интересамъ школы, безъ всякаго за то добавочнаго вознагражденія. При проведеніи же общихъ мѣропріятій врядъ ли можно опираться на самоотверженное служеніе долгу нѣкоторыхъ исключительныхъ лицъ. Поэтому въ связи съ лѣтными занятіями, экскурсіями, путешествіями стоитъ вопросъ о средствахъ и не только на вознагражденіе руководителей ихъ, но и на другіе расходы, безъ которыхъ трудно что-либо сдѣлать, между тѣмъ изъ циркуляра не видно указаній на этотъ предметъ. Безкорыстные и самоотверженные труженики есть и теперь; они уже устраивали и будутъ устраивать экскурсіи съ питомцами единственно изъ любви къ нимъ и по своему дѣлу, безъ всякихъ побужденій начальства. Однако безкорыстіе и самоотверженіе—такія качества, которыя можно поощрять и восхвалять, но которыхъ нельзя требовать отъ всѣхъ. Поэтому, чтобы поставить затронутый вопросъ на болѣе твердую почву, было бы необходимо обставить его болѣе положительными данными. Въ противномъ случаѣ, всѣ благія предначертанія министерскаго циркуляра или останутся на практикѣ невыполненными, или, если въ выполненіе потребуется представленіе отчетовъ „будутъ выполняемы только формально“...

При всемъ томъ хроникеръ замѣчаетъ, что циркуляры министерства народнаго просвѣщенія „знаменуютъ, повидимому, новую эру въ судьбахъ нашей средней школы. Учебное вѣдомство, по крайней мѣрѣ, проникнуто благими стремленіями ввести въ жизнь школы тѣ новыя вѣянія, которыя давно проповѣдуются лучшими представителями современной педагогики и которыя получили признаніе со стороны всѣхъ образованныхъ людей, заинтересованныхъ школьными вопросами“. Замѣчаніе совершенно справедливое.

С. П.



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## **Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»**

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки